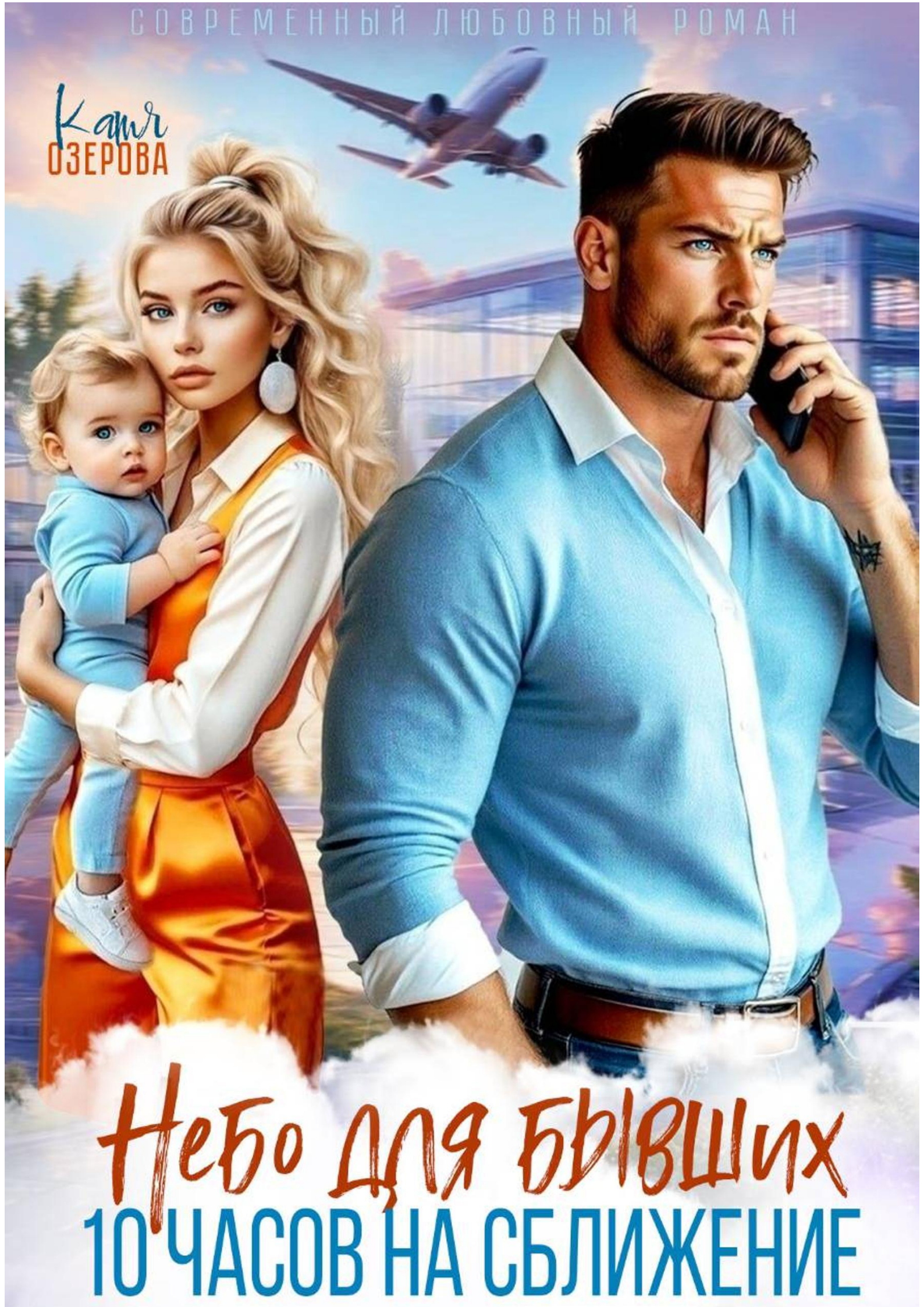

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Камр
ОЗЕРОВА

Небо для бывших 10 ЧАСОВ НА СБЛИЖЕНИЕ

Катя Озерова

**Небо для бывших. 10
часов на сближение**

«Автор»

2026

Озерова К.

Небо для бывших. 10 часов на сближение / К. Озерова —
«Автор», 2026

— Сынок, ты зачем убежал? Я весь самолет обыскала!— Пошли! Я нашел нам места в первом классе! Там дядя один гвустит!— Милый, нет, у нас уже есть свои места, — прикусываю губу. Кажется Матвей нарушил покой одного из сильных мира сего. Уверена, загрузил тот дядя именно потому, что к нему влетел мой маленький ураган, а не из-за одиночества в первом классе, — пойдем.Сын сбегает и я нахожу его уже пристегнутым в первом классе. Тот самый пассажир сидит ко мне спиной.— Матюша идем. — Шепчу сыну взволнованно. — Не будем мешать— Мы не мешаем. Кириллу скучно, он сам сказал.От имени бывшего мужа меня бросает в жар. Последний раз мы виделись в роддоме, куда муж меня привез. А вот забирать не стал, потому что тест на отцовство оказался отрицательным. Я не изменяла, но мне не дали даже возможности объясниться.Мужчина оборачивается и это правда он — мой бывший муж и отец Матвея.— Анна?Десять тыс.м. над землей, замкнутое пространство и мы снова рядом. Судьба точно издевается

© Озерова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 01	5
Глава 02	8
Глава 03	11
Глава 04	13
Глава 05	15
Глава 06	17
Глава 07	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Катя Озерова

Небо для бывших. 10 часов на сближение

Глава 01

— Мама, я гулять, — тонкий голосок сына просочился сквозь дрёму.

— Нет, Матюша, лучше поспи, — шепчу ему, поглаживая по спинке.

Я убрала перегородку между нашими сиденьями, чтобы Матюша мог удобно устроиться, свернула ему курточку вместо подушки. Полёт у нас длинный, десятичасовой — будет лучше, если мы оба проведём большую его часть во сне, тем более ночь за бортом.

Монотонный шум турбин самолёта снова утягивает меня в сон. Проваливаюсь на секунду, а потом меня выталкивает. Глаза открываются.

В салоне по-прежнему тихо, справа от меня храпит грузный мужчина, слева от Матюшиного кресла худой зелёный студент закатил глаза к потолку и дышит под счёт. Я ещё в самом начале поняла, что он боится летать и, кажется, его мутит.

Привычным движением глажу сына по спинке и замираю. Таращусь на соседнее пустое сиденье, где вместо Матвея — свёрнутая куртка и детский цветастый рюкзачок, спрятанные под пледом.

— Матвей, сынок... — Немного повышаю голос и поднимаюсь на ноги. Оглядываю весь салон, залитый аварийным тусклым освещением, насколько это возможно. Люди в своих креслах спят, читают, смотрят фильмы и совершенно не обращают на меня внимания.

— Извините, вы не видели, куда побежал маленький мальчик? Ему пять. Он был в полосатых штанишках и голубой кофточке, — обращаюсь к женщине в годах, которая сидит через проход. Она удивлённо поднимает глаза от своей электронной книжки и хмурится.

— Какой мальчик? Здесь никого не было.

Зажмуриваюсь, потому что накрывает паникой. И злостью на саму себя! Вот зачем я уснула?! Мотя такой сорванец, за ним нужен глаз да глаз!

— Ну и мамаша, ребёнка потеряла, — цедит старушка с тонной осуждения в голосе и возвращается к своей книге.

Так! Главное не паниковать! Я в самолёте, тут некуда спрятаться или убежать.

Некстати вспоминается фильм, который мы вчера с мамой перед отлётом смотрели. Она у меня с юмором, любит обстановку накалить. Героиня там тоже проснулась в самолёте и рядом не оказалось её дочки. После этого целых два часа фильма она её искала, пока все считали её сумасшедшей, а ребёнка — придуманным.

— Ерунда это всё, в жизни такого не случается! — Шепчу сама себе, чтобы успокоиться. Да и я обычная мать-одиночка, у меня из ценного только мой сын и квартира, за которую я до сих пор кредит выплачиваю. Не станут у меня сына в самолёте похищать. Господи, Аня, он же самостоятельный у тебя, наверняка убежал в туалет. Ты же ему показывала, где они находятся на борту.

Через грузного мужчину мне не перебраться, поэтому я перевожу фокус внимания на зелёного студента в очках.

— Вы мальчика не видели? Можно мне пройти? — Двигаюсь к нему ближе.

— А? — Он переводит на меня страдальческий мутный взгляд, шумно сглатывает. Из наушников до меня доносится монотонный бубнёр медитации.

Ясно, он сейчас не с нами, но его лицо и постоянные сглатывания наводят на неприятную мысль. Возможно, в скором времени он всё же попрощается с содержимым своего желудка.

— Пакет тут, — дергаю за бумажный край, показывая его парню. Хорошо бы, чтобы в критический момент он не растерялся и воспользовался им. Впереди ещё часов девять полёта осталось, а если ветер будет встречным, то и все десять.

— Спасибо, — он облизывает пересохшие губы, — нам ещё долго?

— Да, лучше поспи, время пролетит быстрее, — отвечаю ему заботливо. При близком рассмотрении он кажется ещё моложе, чем я думала, лет восемнадцать, наверное. Или меньше.

Ох, Матюша вырастет, тоже самостоятельным станет. Только как я отпущу его от своей юбки в этот сложный мир, пока не знаю.

Протискиваюсь мимо студента и спешу по проходу. Надписи над туалетом сплошь зелёным горят, но я всё равно в каждую кабинку заглядываю. А вдруг...

Обежав весь экономкласс по кругу, ловлю панический приступ — моего Матюши нигде нет. В глазах плывут слёзы, тело сводит спазмом. Я уже готова быть безумной и орать на весь салон, что у меня пропал сын!

Из-за шторки в противоположном конце салона выходит сонная стюардесса, она обращается к мужчине, который нажал на кнопку помощи и уходит обратно.

Точно, мне нужно обратиться к персоналу! Матвей очень общительный, может он расспрашивает их про самолёты? Он увлекается ими и даже выпросил у меня миниатюрную подробную копию «Боинга», на котором мы летим. На кресле его нет, так что сын забрал его с собой.

Решительно бегу по проходу, дергаю за шторку и натыкаюсь на стюардессу со стаканом воды.

— Простите, вы не видели моего сына? — выдаю хрипло, на одном дыхании. — Ему пять, он в голубой кофточке. С игрушечным самолётом, как тот, на котором мы летим.

— Ваш? — она хмурит брови, — он не из первого класса?

Что?!

— Нет, конечно, — мотаю головой и каюсь, — я на секунду уснула, а потом глаза открыла, а Матвея нет. Он прошёл туда? — Указываю за перегородку, за которой я не была.

— Да... — отвечает она озадаченно.

— Мама? — Перегородка резко отъезжает. Из-за неё выскакивает мой сияющий сын с большим шоколадным печеньем в руке. У меня словно гора с плеч спадает. Он нашелся! С ним всё в порядке!

— Сынок, ты зачем убежал? — присаживаюсь перед сыном на колени. Страх отпустил, и я даже слабо улыбаюсь, — Я весь самолет успела обыскать!

— Извините, я на минуту. Там человеку нехорошо, — стюардесса со стаканом воды проплывает мимо нас.

— Пошли! Я нашел нам места в первом классе! — Матвей хватается за руку и тянет за собой, — там дядя один гвустит!

— Милый, нет, у нас уже есть свои места, — прикусываю губу. Кажется, Матвей нарушил покой одного из сильных мира сего. Уверена, загрузил тот дядя именно потому, что к нему влетел мой маленький ураган, а не из-за одиночества в первом классе, — пойдем.

— Я самолет забыл, — Матвей выдернул свою ручку и скрылся за перегородкой.

— Подожди, — выпаливаю я, но перегородка перед моим лицом уже захлопнулась. Пришлось подняться и осторожно отодвинуть её в сторону. Светлая макушка сына мелькнула в начале прохода бизнес-класса и скрылась за ещё одной перегородкой.

Люди вокруг спали и никто на меня внимания не обращал, так что я смело пробежала за сыном между рядами кресел повышенной комфортности. Стюардессу по пути не встретила, так что беспрепятственно попала дальше. У первого класса даже дверь отличалась. Она была сделана из чёрной кожи с деревянной лакированной вставкой по контуру.

Уф, надеюсь, без скандала обойдётся. Я быстро забираю сына, извиняюсь, и мы уходим. Отодвигаю дверь в сторону и делаю шаг в светлое пространство с роскошными креслами. Тут их всего четыре. Они расположены друг напротив друга по два, между ними низкие деревянные столики. Места много, даже очень. Тут легко бы поместилось штук шестнадцать кресел из эконома.

Мужчина сидит ко мне спиной, так что я вижу лишь ладонь с лёгким загаром и белую рубашку. Запонка на манжете прямо кричит, что она бриллиантовая.

Мужчина постукивает костяшками пальцев по обтянутой белой кожей ручке кресла. Этот жест вызывает у меня внутри лёгкий дискомфорт и головокружение. Отец Матвея тоже так делал, когда задумывался или нервничал.

Приходится встряхнуть головой, чтобы прийти в себя. Таких совпадений не бывает!

Скольжу взглядом дальше, где сын уже пристёгивается на свободном кресле.

— Матюша, идём, — стараюсь говорить ровно и ласково. — Ты нашёл свой самолет?

— Вот он, — сын кивает на соседнее сиденье.

Пальцы пассажира в кресле замирают в воздухе, а после сжимаются в кулак. Из-за этого напряжение внутри меня становится сильнее. Не может быть, но...

— Матюша... идём. — Шепчу сыну взволнованно. — Не будем мешать...

— Мы не мешаем. Кивиллу скучно, он сам сказал, — Сын вздёргивает свой острый носик.

Кирилл...

От имени бывшего мужа меня бросает в жар. Хватаюсь рукой за перегородку, чтобы не упасть. Чувствую, как краска отхлынула от лица, а ноги вмиг стали ватными.

Последний раз мы виделись в роддоме, куда муж меня привёз. А вот забирать не стал, потому что тест на отцовство оказался отрицательным. Я получила его вместе с документами на развод.

Я не изменяла, но... мне не дали даже возможности объясниться и как-то разобраться с этой ошибкой. Кирилл Астахов просто вышвырнул меня с новорождённым сыном из своей жизни, как ненужную вещь.

Время останавливается, когда мужчина оборачивается и впивается в меня своим колючим взглядом. Это правда он — мой бывший муж и отец Матвея.

— Анна?

Десять тысяч метров над землей, замкнутое пространство самолета и мы снова рядом. Судьба точно издевается надо мной...

Глава 02

Нужно срочно отмереть и что-то сделать. Пауза между мной и бывшим мужем затянулась. Его взгляд вспарывает меня изнутри.

Смаргиваю, прерывая наш зрительный контакт и прохожу мимо него. Старательно, чтобы не коснуться. Этого я точно не перенесу.

Мне одного взгляда и слова хватило, чтобы душа внутри снова в клочья превратилась... Сколько я восстанавливалась после его предательства? Год? Два? Три? На этот Новый год, в окружении друзей и близких я уверовала, что излечилась от него, но сейчас понимаю, что нет.

Боль того момента, когда я стояла посреди палаты с новорождённым Матюшей на руках и смотрела в глаза бездушного адвоката Астахова, снова обрушилась с новой силой. Беляев равнодушно выносил мне приговор, что больше мне не к кому и некуда возвращаться. Я со своим младенцем с прочерком в свидетельстве о рождении теперь свободна на все четыре стороны.

Иногда я думала о том, как много хотела бы высказать Кириллу, если бы судьба снова свела нас. Но в реальности любые слова застревают в горле. Да и Матюша не заслужил присутствовать при выяснении наших с его отцом отношений.

— Матвей, сынок, нам нужно уйти, — сажусь к сыну на соседнее кресло, беря в руки его самолетик.

— Не хочу, — он упрямо хмурит бровки, такие же как у неё отца. И глазами папиными на меня смотрит, — там дядя громко хватит! А двуглой считает!

— Я попрошу их вести себя потише, — ласково треплю Матюшу по волосам. Щеку и шею жжет от напряженного внимания Кирилла. Но я не могу взять и схватить сына, выволочь его отсюда. Он же всего лишь маленький мальчик, который пока не очень понимает как все в этом мире устроено. Так что потерпите, господин Астахов, наше присутствие ещё чуть-чуть.

— Мне тут нравится, — сынок перебирает ремень маленькими пальчиками с самым расстроенным видом, — дядя Кивилл сказал, что пассажиры из пелвого класса могут попасть в кабину пивота! А я очень хочу!

Зажмуриваю и с силой сжимаю кулаки, впиваясь ногтями в кожу со внутренней стороны ладони. Всеми силами призываю себя держать себя в руках. Зачем Кирилл наговорил это Матюше? Сын же бредит желанием в будущем стать пилотом. У него мечта попасть в кабину самолета. И, конечно же, теперь он точно для него ничего не сделает. Разбираться с последствиями поступков Астахова придется снова мне.

— Дядя пошутил, — шепчу я дрожью в голосе. Ну нет у меня такого огромного запаса терпения, какой нужен. Я была не готова к встрече с бывшим.

— Нет, он обещав, — Матвей упрямо смотрит на отца, — настоящие мужчины всегда девжат свои обещания. Кивилл, скажи!

Бросаю на Астахова быстрый взгляд — он безэмоционален. Смотрит на нас как чертово каменное изваяние и молчит.

— Матюша, мы сейчас вернемся назад к себе покушать, и я поговорю с кем-нибудь из персонала. Возможно... всё же... получится что-то сделать, — говорю неуверенно. Осторожно расстегиваю ремень безопасности, освобождая сына. — Понимаешь, милый, в самолёте у каждого свое местечко, помнишь я показывала тебе билеты? И сидеть мы должны именно на них.

— Ладно, пофли... — после недолгой паузы Матюша нехотя слезает с большого кресла. В глазах Астахова, на которого смотрел с надеждой, сын поддержки не нашел. С облегчением выдыхаю, следуя за ним на выход. Главное уйти, а там я как-нибудь справлюсь с разочарованием сына.

Может быть, если я очень попрошу и расскажу о мечте Матюши, в мое положение войдут? Ох, я сама себе не верю.

Пассажирам первого класса такую привилегию дают, потому что им невозможно отказать. Обычного пассажира даже слушать не станут.

— Если таков был твой план, — Астахов холодно прерывает свое молчание, когда я прохожу рядом, — то ты только зря потратила время.

От его слов меня аж подкидывает. Достойнее было бы промолчать и не реагировать, но я просто не могу!

— Мир не вертится вокруг тебя, Астахов, — приходится наклониться ближе, чтобы Матюша не услышал, — я о тебе даже не вспоминала.

Наши лица так близко, что я могу рассмотреть контрастную радужку его глаз. Запах его нового тяжелого парфюма забивает нос. Пару мгновений мы сверлим друг друга напряженными взглядами, а потом Матвей дергает меня за собой и отвлекает.

Выхожу прочь, захлопнув за собой дверь первого класса. В груди проворачивается моховик боли и разочарования. Слова, которые я годами хотела высказать, так и остались при мне.

Матюша идет впереди расстроенным, и я лихорадочно пытаюсь придумать, как его отвлечь и порадовать. Но мне бы самой выдохнуть немного и прийти в себя. Планшет с мультиками доставать не хочется, он совсем на крайний случай. Может быть мы сейчас сядем на свои места, и я попробую рассказать ему сказку, или колыбельную тихонько спою. И мы уснем. Желательно до самого приземления. Да, сон решил бы все проблемы.

— Ужас, — мимо нас с сыном проносится стюардесса в резиновых перчатках и с тряпкой. Попахивает от неё специфически, как будто кого-то вырвало. В груди шевелится червячок неприятного предчувствия — неужели студент всё же не успел воспользоваться пакетом.

Подойдя ближе к нашим местам, понимаю что так и есть.

— Простите, — он то ли белый, то ли зелёный сидит на своем месте. Моё и место Матвея накрыто несколькими полотенцами. Тучный мужчина стоит в проходе с недовольным видом.

— И что нам делать? — Спрашиваю растерянню у возвращающейся стюардессы. Следом за ней идет ещё одна.

— Мы сейчас что-нибудь придумает, — напряженно улыбается мне вторая девушка. — У нас полный самолет, все занято...

— В первом классе есть места, — буркает Матюша.

— К сожалению, именно туда мы не можем вас пересадить, — смущается она.

— Почему? — Сын морщит носик, — я тут сидеть не буду!

— Кхм... — она расправляет плечи, — вы с маленьким ребенком, так что может быть в виде исключения наш пассажир ... — она кусает губу, — я спрошу. Подождите пока здесь, пожалуйста.

Тяжело сглатываю и прижимаю к себе сына — это, явно, не мой день. Или на мокрых сиденьях или с бывшим мужем, который в девяноста девяти процентах не согласится нас к себе пустить.

Надо было дать пакет этому студенту прямо в руки, черт!

— А если нас повесадят, я смогу посмотреть на кабину пивота? — Дергает меня за майку сын.

— Не думаю, что нас пересадят, — говорю спокойно, стараясь не давать Матвею лишней надежды.

— Кирилл Александрович согласился, — сообщает вернувшаяся стюардесса, одаривая меня лучезарной улыбкой, — я помогу вам перенести ручную кладь.

— А я? — Подает голос наш грузный сосед и любитель похрапеть.

— Он разрешил только двоих, мать с маленьким ребенком, — она плавно открывает отсек для ручной клади и вынимает мой чемодан, — сейчас очистка будет завершена, и мы распылим на сиденья нейтрализатор запаха. Все будет в порядке.

Ее собранности и выдержке можно только позавидовать. Мысль, что я сейчас снова увижу Астахова заставляет мои ноги вращаться в пол.

Глава 03

Стюардесса идет вперед, рассказывая о том, как комфортно нам будет лететь в первом классе. За ней пружинистой походкой спешит мой сын. А я плетусь за ними хвостом с поникшими плечами. Никто не поймет, если я прямо сейчас развернусь обратно? Черт возьми, будь я одна, я бы перетерпела остаток полета в любых условиях, лишь бы наглое надменное лицо бывшего мужа не видеть!

Это же надо было такое себе придумать — я тут аферу провернуть решила, лишь бы до него добраться. Спала и видела все эти годы новую встречу. И вот добралась до его драгоценной персоны, прямо в воздухе, чтобы уж наверняка не мог от меня сбежать.

И что он думает, я его к стенке попробую припереть и к совести воззвать. Или буду слезно умолять разобраться кто состряпал тот липовый ДНК-тест?

Если Астахов реально ждет моих унижений, то не дождется!

Я увидела его снова и поняла, что поздно уже пытаться что-то даказывать. У каждого из нас своя жизнь. У него своя, в которой точно есть красивые холеные женщины, которым я не чета, по словам его родителей. У меня мой Матюша, милый и светлый сынок, которому не место в мире, где все продается и покупается, где тебя по щелчку пальцев могут выкинуть, как ненужную вещь.

— Проходите, — стюардесса дает мне с Матвеем пройти в салон первого класса. Прячет наш багаж на специальную полку.

— Спасибо, — киваю ей с благодарностью, силясь улыбнуться. Представляю, как ей было сложно идти и просить у Астахова. Перед ним люди всегда робеют, сама такой была.

Чтобы не встречаться взглядом с бывшим мужем, сажусь на сиденье через проход от него, ближе к противоположному окну. Матюша упрямится и садиться на место, которое выбрал сразу, оно наискосок от Астахова.

Мой взгляд соскальзывает на наручные часы — время будто резиновое. Мы летим только полтора часа... Как же так?

Очень медленно вдыхаю, пытаюсь расслабиться. Естественно, не выходит — воздух тут другой, колючий и горький. И атмосфера давящая. Мне хочется сжаться и исчезнуть.

Хорошо, что Матюша ничего подобного не замечает. Он с энтузиазмом пристёгивается, самолет свой к груди с благоговением прижимает.

— Теперь мы с Кивиллом сходим в кабину пилота! — Выдает радостно, — мы в первом классе.

Мою щеку обжигает от бесцеремонного внимания. Еле сдерживаю себя, чтобы её не потереть.

— Матюша, если у пилота будут важные дела и он не сможет с тобой встретиться, не расстраивайся, пожалуйста. У него очень серьезная работа, от которой нельзя отвлекаться. Ты же понимаешь?

— Там есть автопивот, мам, — заявляет он авторитетно.

— Действительно, есть, — бормочу, нервно запуская пальцы в волосы и встряхивая их.

— И Кивилл обещал, а мы — мужчины, всегда девжим свое слово.

Невольно издаю горький смешок.

— Хочешь что-то сказать? — Голос Астахова ледяной.

— Нет, — быстро отворачиваюсь к иллюминатору, за которым непроглядная ночь. Нам лучше сохранить нейтралитет до приземления, иначе полёт может стать невыносимым. Восемь с половиной часов всего, я справлюсь!

Матюша начинает ерзать. Он не из тех, кто может усидеть на месте, потому и сбежал. Отстегнувшись, сын медленно слезает с кресла. Протягиваю к нему руки, но Матюша мотает головой и направляется к Кириллу, кладет свой самолет на столик перед ним.

— Он вазбивается, — сообщает Астахову и снимает верх, — смотви, тут квесла пассажиров, а тут отсек для багажа.

— Матюша, сынок, дяде не интересно, — отстёгиваю себя дрожащими пальцами, меньше всего я хочу, чтобы Астахов сказал сыну что-то резкое или обидное, — иди ко мне. Хочешь, книжку прочитаем или я дам тебе планшет? — Господи, я сейчас на все готова, чтобы внимание моего мальчика перетянуть на себя.

— Ну почему же не интересно, — Кирилл щурится, разглядывая Матвея, — очень даже интересно.

— Вот! Тут топвивные баки! — Сынок начинает разбирать игрушку дальше с большим оптимизмом, — смотви, колеса убиваются, тут кнопочка есть. Я её сам нашел!

Я вижу, как сын тянется к Астахову и это удар под дых. Как я не стараюсь, я не могу заменить моему мальчику отца.

Пока наши разговоры о том, почему папы нет рядом, довольно туманны. Я говорю, что просто так вышло — папа решил жить отдельно. Не все родители живут вместе. Язык у меня не повернулся Матюше сказать, что папа умер, как советовали подруги. Хоть это бы и сняло все вопросы раз и навсегда.

— Для нашего маленького важного пассажира, — стюардесса приносит печенье и сок для Матвея. Тот не изменяет своей привычке делиться, угощает и меня и Астахова, — беви, оно с шоколадной квощкой, — кладет печенье отцу на ладонь.

— Спасибо, — голос бывшего мужа становится хриплым, а у меня слёзы к глазам подступают от того, что сын и отец так рядом. Матвей никогда не узнает, кто этот дядя из самолета, но, наверное, будет хорошо, если в его памяти останутся хоть какие-то приятные воспоминания об отце...

Глава 04

Кирилл

Пацан продолжает важно разбирать свой самолет. Одной рукой печенье держит, крошки от которого уже устлали весь стол, второй отковыривает пластиковые детали и показывает мне где и что.

Матвей...

Я, конечно, знал как его зовут, видел новорождённым. И сам вычеркнул себя из его свидетельства о рождении, чтобы не давать свое имя. Он не мой!

Я почти забыл о существовании этого мальчика за пять лет. Почти...

— Я заквасил фломастевом вот тут, — маленький пальчик скользит по иллюминаторам изнутри, — чтобы небо было как будто.

— Хорошее решение, — откусываю задумчиво хрустящее печенье. А сам на самолет даже не смотрю. Взгляд напряженно скользит по детскому личику. Отмечает голубые глаза с желтой крапинкой, ямочки на щеках, упрямый волевой подбородок. Всё это черты, которыми он не похож на Анну.

Какой-то бред моего воспалённого мозга, потому что он идентифицирует их как схожесть со мной. Но я на сто процентов знаю, что этот мальчик не мой. Пробы для ДНК-теста брали при мне. Дважды! Потому, что первый раз меня результат, мягко сказать, не устроил.

Сжимаю пальцами переносицу и сильно зажмуриваюсь — надо как-то прийти в себя!

— Кивилл, тебе пвохо? Девжи сок, попей, — мелкий тычет в мою ладонь коробочкой с соком. Он, как и его мама дофига внимательный и вежливый. Но у него это пока часть характера, а не как у Ани — сплошное притворство, чтобы получить то, что она хочет.

— Матюша, не мешай дяде, видишь, у него голова болит. Иди ко мне, — тревожный Анин голос вспарывает мою черепушку. Она даже не называет меня по имени. Дядя — просто безумие какое-то. Я должен был быть отцом, но она сама лишила меня такой привилегии.

Мелкий сопит, топчется на одном месте, а потом отправляется к матери и забирается к ней на колени. Аня монотонно шепчет ему на ухо детскую сказку, которая долетает до меня обрывками, гладит по светлой голове.

В салоне становится невозможно находиться и дышать. С психом выхожу и натыкаюсь на стюардессу. Она таращится на меня удивлённо.

— Кофе, — выдыхаю.

— Конечно, Кирилл Александрович, — врубает профессиональную вежливость, — я сейчас принесу.

— Я подожду, — приваливаюсь плечом к обшивке самолета. Взгляд устремляется в иллюминатор рядом.

Я бы сейчас ещё и от сигареты не отказался. Дичь, Астахов. Тебя вытурила из первого класса бывшая. Как это называется?

Я, конечно, могу вернуть её обратно в эконом и никто даже не пикнет. Но малой меня зацепил. Я хочу разобраться.

— Кирилл Александрович, по поводу вашей просьбы, — рядом появляется стюард с натянутой улыбкой, — в виде огромного исключения капитан самолета готов принять вашего юного пассажира...

Деньги и связи творят чудеса. Кто бы сомневался, что мне не откажут.

— Отлично, мы будем готовы через пару минут, — я выпрямляюсь. Забираю у стюардессы чашку кофе и возвращаюсь в салон. Матвей оставил свою мамочку-наседку и снова колуется со своим самолетом, пытается собрать из горы разрозненных деталей что-то единое. Сопит, упрямо кусает губы потому что не получается, но не психует.

Анна при моем появлении напряглась, но даже не посмотрела.

Интересно, она вообще собирается со мной разговоры разговаривать? Не верится мне, что это банальная случайность. Так не бывает.

— Капитан самолета хочет с тобой познакомиться, — сажусь на свое место, не тронутую чашку кофе ставлю на стол, усыпанный крошками и пластиковыми деталями. Мальчишка тут же выпускает из рук детали и хватает меня за руку. Неожиданно, так что сердце сжимается в груди.

— Пофли, — его теплые пальчики буквально обжигают мою ладонь, — только я не собрал! А я, хотел, показать ему свой самолет, чтобы свавнить! — В тонком голоске прорезается трагизм, а глаза становятся огромными и растерянными.

— Сейчас помогу, — игнорирую ошарашенный взгляд Анны. Быстро собираю детали воедино и вручаю игрушку мальчишке.

— Вау, — с восхищением шепчет он и показывает маме, — Кивилл вучший механик в миве.

За грудиной опять разливается приятное тепло, хочется от дурацкой гордости, что меня искренне похвалил маленький ребенок, лопнуть. Твою мать! Это пытка какая-то. Так должно было быть по-настоящему. И от этой горькой мысли ненависть в сторону Ани поднимается новой девятибалльной волной. Перед глазами алой пеленой застилает. Сука, я ей все давал, что она хотела. Да неужели так сложно было в койке быть верной?

Меня вымораживает этот сорт баб, которые их себя строят ангелочков, хотя на самих пробы ставить негде! Расстегиваю пуговицу на рубашке подрагивающими пальцами, чтобы дышать не мешала. Вот поэтому я и не стал с ней разговаривать, придушил бы к чертям, фиг бы охрана оттащила!

Поднимаюсь, Матвей тут же снова хватается за руку и сам тащит на выход.

— Я с вами, — Анна на панике поднимается следом.

— Да не съем я его, — огрызаюсь с усмешкой. Но мой взгляд и тон бывшую жену, явно, не успокаивает.

— Кирилл... пожалуйста... ничего ему... не говори плохого... ему пять, — бессвязно шепчет.

— Я не ты, — заглядываю ей в лицо, — я не делаю ничего плохого тем, кто этого не заслуживает.

Ее глаза становятся огромными. Вся краска от лица отливает, делая Аню похожей на фарфоровую испуганную куклу.

— Ты просто... Ты... — Её голос сипнет.

— Кивилл, пошли, — Матвей нетерпеливо дергает, — а то нас не пустят потом!

— Выпей кофе и успокойся, — бросаю бывшей напоследок небрежно. — Дай хотя бы сыну исполнить свою мечту, мою ты сломала...

Глава 05

Анна

Перегородка захлопнулась, а я так и осталась стоять на месте. Слова Астахова ударили наотмашь. Да за что мне это? Ни я, ни мой сын ни в чем не виноваты!

Я не заслуживаю ни его презрения, ни злости! Я в одиночку растила нашего сына, от которого Кирилл отказался! Я всю душу в нашего мальчика вложила...

Тяжело сглатываю, пытаюсь прийти в себя от эмоциональной пощечины. Взгляд снова падает на часы, на которых стрелка как будто залипла. Она вообще не движется! А мне из этого самолета нужно выбраться как можно скорее... я в нем дышать нормально не могу!

— Кирилл Александрович просил о вас позаботиться, — Передо мной появляется улыбчивая стюардесса, — Как проходит ваш полет? — девушка ставит на низкий столик поднос с закусками и заварником. Видя, что от меня не добиться конструктивного диалога, тихонько занимается уборкой крошек и посуды.

— Спасибо, — выдавливаю из себя из вежливости, — подскажи, а они долго там будут?

— Не больше пятнадцати минут. Может быть вам принести бокал шампанского?

— Нет, — мотаю головой и сажусь обратно на свое место. Пытаюсь убедить себя в том, что Кирилл ничего Матюше не сделает. Он меня ненавидит, меня... А к сыну отнесся хорошо, даже исполнил его детскую мечту, чего я точно не ожидала. Может быть Астахов чувствует всё же что-то? Родную кровь?

Минуты тянутся бесконечно медленно, я несколько раз выхожу в коридор и смотрю на закрытую дверь кабины. Стюардессы мое поведение никак не комментируют. Только все время предлагают чай.

Когда я готова в очередной раз выйти и потребовать пустить в кабину и меня, Матюша с Кириллом возвращаются. Сын держит отца за руку и едва не лопается от счастья. На его маленькой вздерошенной голове надета фуражка пилота. Она большая и постоянно падает ему на глаза, но Матюшу это несколько не смущает.

— Мне вазвелили посидеть в кресле за штурвалом! — Заявляет он сразу и бежит ко мне, забирается на руки, — Там столько кнопочек и рычагов! Но я ничего не твояв, потому что это опасно! И капитал меня похвалив!

— Я очень рада, что тебе понравилось, — поправляю кепку, съезжающую на глаза.

Рядом по мягкому ковровому покрытию раздаются шаги и Астахов занимает кресло прямо напротив меня. Игрушечный самолет Матюши кладет рядом с собой.

Сын продолжает свой вдохновенный рассказ и совершенно не замечает, как воздух вокруг нас становится напряженным. Астахов молчит, но смотрит так, что сжаться хочется. Инстинктивно прижимаю сына к себе сильнее. Кирилл усмехается, дыхание беспокойное, пальцы в привычной манере постукивают по кожаному подлокотнику.

— Обед, как у пилота, — напряжение разбивает стюардесса. Она красиво сервирует стол с фарфоровыми тарелками и металлическими столовыми приборами. Даже вазочку с живыми цветами ставит в центре, — приятного аппетита.

— Ух ты! Как у пивота, — сын съедает всю котлету с пюрешкой, что я ему даю. Параллельно болтает с набитым ртом, размахивает руками, и фуражка то и дело сползает ему на нос. Я каждый раз поправляю ее, вытираю сына салфеткой. Но Матюша не замечает ничего, он снова и снова рассказывает о своем приключении. Уверена, он его на всю жизнь запомнит. И Кирилла, который был рядом.

Астахов не притрагивается к еде. Он наблюдает за Матюшей, отвечает на его вопросы или повторяет для меня замысловатые названия приборов, которые сын не запомнил. Наши

глаза периодически встречаются и я не выдерживаю, отвожу взгляд в иллюминатор. Но там, как и раньше сплошная темень.

Под конец обеда Матвей начинает зевать и сбивается с рассказа. Слишком сильные эмоции, в купе с ночным перелетом, наконец-то его утомили. Сын трет кулачками глаза, мотает головой, пытаясь бороться со сном, но тот явно сильнее.

— Не хочу, — канючит он.

Приходится прибегнуть к любимой игрушке для сна — маленькому динозаврику. Вынимаю его из рюкзака Матюши и передаю в ручки. Самого сына укутываю в мягкий плед у себя на руках. Он привычно начинает тереть мои волосы, бормочет что спать ему совсем не надо, и он сейчас уже пойдет дальше играть с дядей Кириллом. Покажет ему своих маленьких щенков из игрушечного патруля и даст поиграть с каждым. Речь становится все тише и бессвязнее, а потом и вовсе затихает. В салоне повисает полная тишина.

Наверное, именно сейчас можно было бы поговорить. Но я молчу. Я не собираюсь оправдываться и умолять. Бессмысленно доказывать что-то человеку, который принимает решения в одностороннем порядке. Он слеп в своей уверенности.

Пять лет порознь — это много. Мы вместе до этого были всего полтора. Короткий роман восторженной девочки, работающей в книжном и миллиардера закончился скорой свадьбой и беременностью. Астахов правда был влюблен, он дарил мне подарки, возил в интересные места, говорил о любви. Я будто бы была такой, каких он раньше не встречал. И я верила, что за его спиной мне ничего не страшно.

Ошиблась...

Глава 06

— Почему Китай? — Нарушает тишину Кирилл.

Этот вопрос, заданный нейтральным тоном, даже больше выбивает меня из колеи, чем если бы он начал отпускать колкие замечания о нашем прошлом. К ним я готовилась, к этому нет. Именно поэтому я теряюсь и отвечаю, хотя думала упрямо молчать до конца полёта.

— Маме предложили контракт на длительный срок, и она осталась. Мы ездили в гости.

— Понятно, — уголок губ Астахова трогает лёгкая ироничного смешка.

У них с моей мамой были довольно натянутые отношения. Она не верила в то, что такой избалованный женским вниманием и деньгами мужчина может быть мне хорошим мужем.

Вообще отпуск у меня по плану был только через полгода, но мама через компанию, в которой работает переводчиком, смогла найти билеты с хорошей скидкой, спешно оформила все документы со своей стороны и оплатила большую часть суммы.

— Аня, я не молодею и хочу видеть внука! — Заявила Регина Павловна в ультимативном тоне.

И как после таких слов я могла ей отказать? Сборы были торопливыми, предупредить толком никого не успела. Даже подруге, чтобы забрала нас из аэропорта по возможности, только вчера написала.

Зато увидела маму, по которой безумно скучала. И мы с Матюшей неделю провели в теплом раю. Как же он полюбил море и пляж. И капибару... но любовью к странным огромным грызунам я не прониклась.

— А я как обычно по делам, — взгляд Астахова останавливается на спящем личике Матюши. Брови собираются у переносицы, на лбу появляется вертикальная напряженная морщина, — Аня, по поводу нашего развода...

— Стоп! — Обрываю его спешно. Внутри при одном упоминании слова "развод" все натягивается, а к глазам подступают слёзы. — Я не хочу об этом говорить, — по классике жанра я та глупая овечка, которая так и не пережила этот болезненный период своей жизни. Он как застарела рана, покрывшаяся коркой. Вроде выглядит неплохо, но стоит ковырнуть и накрывает так, что не продохнуть.

И вот сейчас меня снова бросает в горячую дрожь, по коже берут колючие мурашки. Из центра груди поднимается буря так и не пережитой боли, обида непонимания. Я снова та растерянная девочка, которая стоит одна с плачущим младенцев на руках и не понимает, что дальше. Те жуткие тяжелые эмоции снова ожили и меня пожирают.

Я не знаю, какой толщины броню мне нужно было нарастить, чтобы иметь сейчас возможность с высоко поднятой головой и полным равнодушием обсуждать с Астаховым наш развод. Чтобы не ударить в грязь лицом и позорно не расплакаться.

Отворачиваюсь к иллюминатору, давая понять Кириллу, что разговор окончен. Я сильнее прижимаю к себе сына, как мою самую большую в жизни драгоценность. В глазах слёзы и мне приходится контролировать себя, чтобы не моргнуть. Не хочу показывать, что мне все ещё очень больно.

Время идет, а Астахов продолжает сидеть напротив. Его взгляд жжёт кожу, неровные дыхание и стук пальцев по подлокотнику выдают нервозность. Новый резкий парфюм раздражает мои лёгкий.

Время идет и внутреннее напряжение постепенно перерастает в огромную усталость, придавливающую бетонной плитой. Прикрываю глаза, чтобы не видеть отражения Кирилла в тёмном иллюминаторе.

В памяти так много всего, что некстати всплывает на поверхность — и как мы вместе покупали вещи малышу в тот день, и как у меня в дорожном бутике неожиданно воды отошли.

Как Астахов испугался и подхватил меня на руки, а я смеялась, что у него так спину защежит. Как мы, по забитой пробками Москве, ехали в клинику, а я считала схватки. Он матерился на чем свет стоял, звонил врачам, требовал у кого-то вертолёт, я смеялась и успокаивала его больше чем себя. Кирилл гладил беременный живот, целовал меня. И черт возьми, просматривал на телефоне статью, как принять роды самостоятельно. Он был таким... таким...

—... Просьба пристегнуть ремни, мы идём на посадку...

Бодрая речь стюардессы заставляет вынырнуть меня из сна, в который я проволилась. С облегчением выдыхаю, едва не смеюсь от счастья — мы долетели!

Все!

Конец!

На руках начинает копошиться сонный Матюша, зевает и потягивается.

— Пить...

— Сейчас, — фокусирую взгляд на креслах напротив. Астахов так и сидит там, сонным не выглядит. Что ж, если он лицеизрел весь полёт меня с открытым ртом тихо похрапывающую, его проблема.

Близость к дому впрыснула в мою кровь уверенность в себе, ощущение загнанности ушло. Ещё минут сорок и мы с Астаховым попрощаемся навсегда.

Пристегиваю Матюшу в кресле и даю попить. Потягиваюсь, чтобы размять затекшие мускулы. Старательно избегаю взглядов Кирилла. Самолёт плавно начинает снижение, в двигателях нарастает гул, вибрация проходит по самолету и через мое тело.

— Ушки, мама, ушки!!! — Всхлипывает Матюша. Спыхватываюсь и даю ему леденцы, чтобы было полегче. Сын себе не изменяет, делится с Кириллом и мной.

— Тебе ствашно? — Спрашивает у отца участливо.

— Есть немного, — Кирилл устало и мягко ему улыбается.

— Давай тогда подевжу за руку, а то мама не боится, — Матюша быстро отстегивается и пересаживается к Астахову. Кладёт свою маленькую ладошку поверх большой мужской.

Мое сердце начинает стучать так сильно, что заглушает звук посадки. Невыносимо смотреть на них, таких близких и таких далёких. Колеса касаются земли и нас встряхивает.

Прилетели...

Глава 07

Из самолёта нас выпускают первыми. Матюша вприпрыжку несётся по телескопическому трапу, в руке самолётник, которым он выписывает пируэты в воздухе. Мы с Кириллом идём следом молча. Со стороны сейчас нас можно было бы даже принять за счастливую семью. Мы могли бы ей стать, если бы мой бывший муж сам всё не разрушил...

Нас разъединяет таможенный контроль. Мы теряемся в резко нахлынувшей толпе других пассажиров.

— Я не поповщался с Кивиллом! — разочарованно бубнит Матюша.

Я же чувствую облегчение. Всё это время рядом с Астаховым я была напряжена как струна и практически не дышала.

— Нам нужно забрать багаж, милый, — тяну его за маленькую ладошку. — А потом нас встретит тётя Таня, и мы поедem домой. Если захочешь, в морозилке есть клубничное мороженое, твоё любимое, — пытаюсь отвлечь сына хоть чем-то.

— Я хотел сказать "пока", — не унимается Матюша.

Чёрт! Я точно не собираюсь сейчас идти искать бывшего мужа. Смысла в этом нет. Если в замкнутом пространстве самолёта у нас ещё хоть как-то получилось добраться до Астахова, теперь такой возможности больше нет. Я в чёрном списке в его телефоне. Вокруг него всегда охрана, которая не пускает к нему ненужных людей. Да и сам он, наверное, уже вычеркнул свою бывшую жену и её ребёнка из своей памяти. У него, как обычно, впереди миллион дел и встреч. Возможно, девушка, с которой он сейчас живёт... Наверняка он уже покинул аэропорт...

Долго ждём, пока на ленте появится наш с Матюшей чемодан. Я за это время успеваю включить телефон и написать подруге, что мы скоро будем у выхода. Сын расстроено стоит рядом, вертит в руках свой любимый самолётник.

Сердце разрывается, потому что его единственная встреча с отцом уже закончилась. Матюша потянулся к Кириллу, как ни к кому другому, но Астахов даже не заметил того, насколько они похожи. Он не стал задавать вопросов о сыне. Ему он не нужен на самом деле.

Если мы в чём-то нуждаемся, то боремся за это до конца! Как это я делала каждый день жизни Матюши, после того, как Астахов бросил меня. Я делала и делаю. Я вытащила себя и сына из беспросветности, в которую катилась. Жила ради него. Я все смогу сама ради него.

Наконец наш чемодан показывается на ленте. Я его забираю, пристраиваю сумку с ручной кладью поверх чемодана и беру сына за руку:

— Идём, тётя Таня написала, что она нас уже ждёт.

— Ховошо, — без особого энтузиазма соглашается сын и плетётся следом за мной.

Мы покидаем шумный аэропорт и останавливаемся у края тротуара, к которому безостановочно подъезжают машины такси. Именно тут нас должна забрать Таня. Моё внимание привлекает фигура бывшего мужа, который стоит прямо в центре пространства перед дверями у всех на обозрение. Рядом его любимый кожаный чемодан, у уха телефон. Сам он сканирует внимательным взглядом толпу. Наверное, его кто-то должен встретить.

— Кивилл! — Звонкий голосок Матвея разрезает толпу. Сын вырывает свою ручку из моей и бежит к Астахову.

— Матвей, подожди! — Оставляю свой чемодан и срываюсь следом.

Но Матюша маленький и юркий, поэтому легко лавирует между взрослыми. А я отстаю. Вижу, как сын дёргает бывшего мужа за брючину. Тот тотчас убирает телефон от уха и присаживается на корточки, чтобы быть с Матвеем на одном уровне.

— Ты потеваясь! — Слышу, как сын выговаривает отцу. — Я даже не успев сказать тебе «пока».

— Извини, — Астахов берёт его за руку.

— Но ты моводец, стояв на самом видном месте, — Матюша широко ему улыбается, — я тебя свазу заметив.

— Я старался, — губы бывшего мужа трогает лёгкая улыбка.

— Вот, это тебе на память, — сын даёт ему свой игрушечный самолёт.

— Уверен? Это же твоя любимая игрушка.

— Беви. Мы ещё увидимся?

— Матюша, нам пора, — беру сына за плечи и притягиваю к себе. Оба, он и Астахов тут же вскидывают на меня свои одинаковые голубые глаза.

— Конечно, — Астахов отвечает сыну и поднимается на ноги, — Аня...

— Кирилл!?!?? — Истеричный женский голос заставляет всех вздрогнуть и повернуть голову вправо. К нам на всех парах с огромными распахнутыми глазами и открытым ртом несётся девушка.

Я узнаю её сразу — Каролина, дочь делового партнёра отца Астахова. Пока мы с Кириллом были в браке, то даже дружили.

Значит вот с кем он сейчас. Что ж, закономернo... но больно всё равно.

— Аня?! Ты?! А что здесь происходит?! — Её шокированный взгляд останавливается на Матюше, лицо перекашивается. Каролина хватается ртом воздух и пытается взять себя в руки. Бесцеремонно врзается в Кирилла, отделяя его от сына. На её ладони, которую она собственннчески кладёт ему на грудь, сразу замечаю кольцо с большим камнем.

— Каро, подожди минуту, — Астахов хмурится.

— Нет! — Шипит Каро заведенно. — Зачем она здесь с этим своим...?!

— Идём, Матюша, — я не собираюсь больше находиться рядом с этой парочкой. Хватаю сына на руки и несусь прочь. Все тело дрожит, перед глазами пелена слез.

Я знала, что Кирилл спокойно живет себе дальше. Но увидеть кольцо на пальце другой женщины, тем более Каро, было больно. Она же всегда меня убеждала, что Астахов не в её вкусе. И вообще ей было не понятно, что я нашла в этом трудоголике и тиране.

— Мама, а фто это за тётя? — Матюша обнимает меня за шею. Он продолжает тоскливо смотреть назад, а себе я это делать запрещаю.

Хватит с меня этих страданий! Хватит!

Таня сигналиит мне, иначе я бы её не заметила. Хватаюсь за ручку чемодана и иду к машине. Сразу открываю заднее сиденье и пристегиваю сына в детском кресле.

— Аня, — с водительского места раздаётся тревожный голос подруги, — это же Астахов??? Вы что, вместе летели???

Закрываю Матюшину дверь и кладу вещи в багажник. Сзади нам уже недовольно сигналиит другой водителей.

Запрыгиваю на переднее пассажирское сиденье, хлопнув дверью. Да простит меня Таня, я на нервах. Дергаю за ремень безопасности. Черт, я хочу как можно скорее отсюда уехать и сына увезти.

— Аня, ты можешь толком объяснить, что происходит? — Бледная Таня продолжает испуганно таращиться в лобовое стекло.

— Встретились на одном рейсе случайно. Поехали, пожалуйста.

— Но... — Таня дёргается назад и надевает очки. Опускает солнцезащитный козырек. Мое лицо тут же опаляет непрошенным взглядом с улицы. Бросаю взгляд в лобовое — Астахов что-то резко выговаривает Каро, а сам смотрит на нашу машину. Замечаю, как он делает шаг навстречу.

— Он к нам идет! — Голос Тани испуганно дрожит.

— Поехали, — нажимаю на центральный замок, — нам сигналият...

— Сейчас, — она ударяет по газам, едва не врзаясь в машину впереди.

— Таня, ты чего? — Удивлённо смотрю на подругу.

А она то почему так всполошилась из-за Астахова? Он её и не помнит уже. Они раз или два виделись в роддоме, где она медсестрой в то время работала. Мы так и познакомились — она мне Матюши принесла после родов, слушала как я плачу, когда муж бросил. Горе сближает.

— Да не выпалась просто, — она резко выворачивает руль, — забудь. Лучше расскажи, что у вас там произошло?

— Не могу пока, — провожаю взглядом в боковое зеркало Кирилла. Он продолжает напряженно стоять у обочины, засунув руки в карманы. На руке у него висит Каро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.